

ОБРАЗОВАНИЕ У НАС ХОРОШЕЕ, НО РАЗНОЕ*

А. Теплов

Всех выступавших условно можно было разделить на три категории. Приверженцы «эсхатологического», по выражению одного из участников дискуссии, взгляда на перспективы системы отечественного образования отводили на окончательный ее крах от 3 до 7 лет. Сдержанные оптимисты указывали, что кризис системы высшего образования наблюдается во всем мире, в том числе и в странах с развитой рыночной экономикой. Наконец, представители государства, занимающиеся оценкой качества подготовки в том или ином вузе, рассказывали о том, что практически делается для контроля и повышения качества образования.

Так, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования Елена Геворкян, открывшая заседание, сообщила, что «примерно в 50 процентах проверок образовательных учреждений пришлось принимать управленческие решения. Это либо предписания о качестве образования, либо приостановление действия лицензии, либо лишение аккредитации». Елена Геворкян подчеркнула, что не ставится задачи сокращения числа вузов и филиалов, «задача в другом — избавиться от тех вузов и филиалов, которые ведут некачественную подготовку». Для этого планируется внести изменения в положение о лицензировании и выдавать филиалам вузов не самостоятельные лицензии, а вносить их в приложение к лицензии базового учебного заведения, а также вписывать туда все образовательные программы данного филиала. Специалисты Рособнадзора внесли это предложение в Минобрнауки, необходимо постановление правительства, по прогнозам Геворкиной, изменения будут внесены в начале будущего учебного года.

Еще одна проблема — статус вуза. По оценке Елены Геворкян, «сейчас более 60 процентов носят название университет, но многие не соот-

* Выступление в столичном Доме журналиста 19 апреля 2005 г. в ходе дискуссии «Повышение качества высшего профессионального образования с учетом потребностей современной экономики».

ветствуют этому статусу». Поэтому при оценке деятельности университетов больше внимание будет уделяться научной работе, которая в нем ведется.

Особое внимание обратят и на воспитательную деятельность образовательного учреждения, причем оценку уровню этой работы будут давать как эксперты, так и сами студенты. Для этого разработаны анкеты, апробация которых проведена в ряде вузов.

Елена Геворкян отметила одну интересную тенденцию: после проверок некоторые вузы стали самостоятельно закрывать свои филиалы.

Развивая тему, президент кадрового объединения «Метрополис» Валерий Поляков напомнил собравшимся одну старую, но подзабытую многими истину: вуз дает диплом, но образование человек получает сам. Диплом элитного вуза сам по себе еще ничего не гарантирует: одни честно учились, другие прохладжались. Хороший студент всегда востребован, заметил он. И если при приеме на работу молодого специалиста престижность оконченного им высшего учебного заведения имеет большое, иногда решающее значение, то спустя несколько лет работодатель обращает внимание в первую очередь на послужной список соискателя. «Образование действительно у нас плохое, — заметил Валерий Поляков, — и я так думаю, что качество образования за последние 10–15 лет только ухудшилось».

Скептическую оценку качеству отечественного экономического образования дал и другой представитель бизнеса — президент группы компаний «Тройка-диалог» Рубен Варданян. Он рассказал, что многие бизнесмены предпочитают отправлять своих сотрудников на учебу за границу. А преподаватели российских вузов, обучающие студентов операциям с ценными бумагами, например, даже не интересуются реальной стороной таких сделок у практиков, не пытаются изучить чужой опыт.

Острыми были и выступления проректора ГУ-ВШЭ Льва Любимова и проректора Санкт-Петербургского технического университета Владимира Козлова, которые анализировали состояние экономического и технического образования в стране.

Более оптимистичный взгляд на вещи продемонстрировал проректор Академии Народного хозяйства при Правительстве РФ Андрей Волков. Он напомнил, что в последние 15–20 лет системы высшего образования во всех развитых странах мира переживают кризис. В частности, происходит переход от традиций политехнической школы к системе индивидуальных образовательных траекторий, изменяются схемы финансирования образования, появляются новые образовательные технологии.

Часть вторая

Андрей Волков сообщил, что одним из способов повышения качества образования может стать переход на нормативно-подушевое финансирование учебных заведений.

Решительно не согласилась с оценкой российского образования как «плохого» и заместитель исполнительного директора Национального фонда подготовки кадров Ирина Аржанова. Образование у нас не плохое, а разное, заявила она. Ирина Аржанова отметила интересную особенность некоторые элитные вузы непомерно эксплуатируют свой статус, добиваясь высокого результата «на выходе» во многом благодаря высокому уровню образования «на входе», ведь в такие вузы поступают лучшие абитуриенты. Вслед за многими другими выступающими она призвала к «прозрачности» вузов.

Итог дискуссии подвел заместитель директора департамента государственной политики в сфере образования Минобрнауки России Федор Дудырев. Он рассказал об опыте Томского политехнического университета, где учебный процесс ориентирован на лучшие учебные центры мира. Как следствие, соотношение финансирования этого вуза пятьдесят на пятьдесят — из бюджета и привлеченных средств. Жалобы на кризис образования нередко раздаются со стороны тех, кто не способен соответствовать новым стандартам образования, резюмировал Федор Дудырев. Но есть и масса других вузов, которые сделали целый ряд шагов, приближаясь к самым передовым образцам.

— Современное российское образование многоукладно, — сказал Федор Дудырев. — Разные вузы живут не только в разных географических точках, но и в разных временах. Есть вузы XXI века, есть вузы XIX века. И есть вузы, живущие вообще вне времени, по ту сторону добра и зла. Мы должны учитывать эту многоукладность и действовать точно, в соответствии с каждым конкретным случаем.